

ОТЗЫВ

на диссертацию Казаченко Оксаны Васильевны на тему:
«СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ
РУССКОГО ОБРАЗА МИРА В XXI ВЕКЕ»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических
наук по специальности 10.02.19 – Теория языка

В свое время Марк Твен писал: «Народ – единственный критик, чье суждение имеет ценность». Действительно, только система национальных ценностей может выступать как мерило нравственности и человеческих поступков. В диссертации О. В. Казаченко в концентрированной форме отражены и отрефлексированы российские ценности и способы их языкового выражения. Эта работа, написанная с позиций психолингвистики, дает пищу для размышлений и философского осмысления не только языковых аспектов проблемы, но и нравственных ориентиров, норм, мотивов и особенностей народного менталитета.

Актуальность исследования обусловлена: 1) значимостью национальных ценностей для осознания места в жизни индивидуума и позиционирования страны, 2) отсутствием комплексных исследований на эту тему с лингвистических позиций, в особенности применительно к современности; 3) потребностью в разработке системного подхода к национальным ценностям, закономерностям их формирования и средствам их языкового выражения.

Автор ставит перед собой цель — смоделировать структуру российской аксиологической сферы XXI века, трактуемой как динамичная подсистема образа мира носителя русской лингвокультуры, и выявить набор и иерархию входящих в нее ценностей. При этом структура аксиологической сферы выступает как объект, а специфика и динамика ее содержания – как предмет исследования.

Теоретическая база диссертации, представленная в первой главе, построена на детальном анализе точек зрения отечественных и

зарубежных ученых. В частности, впечатляет объем проанализированных научных трудов, посвященных определению понятий «образ мира», «картина мира» и «языковое сознание». Автор принимает за основу подходы, разработанные в рамках (нео)психолингвистики И. А. Бубновой и В. В. Красных. С точки зрения диссертанта, картина мира строится на логических и когнитивных основаниях, так как объекты реального мира категоризируются в сознании индивида на рациональной основе и получают языковые обозначения, в то время как образ мира имеет когнитивно-аксиологические основания. Образ мира оперирует образами сознания, которые служат для формирования понятий и дополняются языковыми значениями, а языковое сознание находится с ним в соподчинительной связи и отражает объективную реальность посредством языковых значений. В качестве основных характеристик образа мира автор называет его целостность, структурность, взаимосвязь со средой, иерархичность уровней, саморазвитие, амодальность, эмоционально-личностный смысл и вторичность по отношению к объективному миру.

О. В. Казаченко считает значение основной единицей образа мира и убедительно обосновывает это с опорой на различные подходы и теории, касающиеся определения и трактовки значения. Нельзя не согласиться с автором, что «распространенная точка зрения на природу значения как простого отражения свойств и отношений предметов и явлений в знаке на сегодняшний день не вполне состоятельна», так как значение неправомерно трактовать как сущность «в себе» — оно существует лишь в коммуникативном контексте, в сети множественных связей и отношений, в которые вовлечен субъект речи. Компетентность О. В. Казаченко и доскональное знание предмета позволяют подискутировать с ней по некоторым положениям и уточнить некоторые формулировки.

Так, на с. 39 диссертант пишет, что, согласно узкому подходу к определению значения, оно «представляет собой вербализованную форму

знака. Это традиционное понимание понятия». Насколько мне известно, наиболее распространенное определение понятия – это отображение в мышлении существенных свойств предметов и явлений (не затрагивающее вербализацию). Просьба к автору прокомментировать свою дефиницию.

Кроме того, представляется, что при анализе значения диссертант постоянно выходит на понятие смысла, цитируя таких известных ученых, как Г. Фреге, Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев, И. Н. Горелов и др., и предлагает добавить к перечню «сфер» А. А. Залевской «смыслосферу» (с. 43-44). О. В. Казаченко также пользуется терминами «развертывание смысла», «смысловая интерпретация», «смысловая целостность» и т. д. Тем не менее, в ее авторской концепции отсутствует разграничение значения и смысла, хотя, на наш взгляд, понятие смысла могло бы быть плодотворно применено к объяснению сущности индивидуального значения, раскрытию ассоциативных связей между словами, формирующими индивидуальный образ мира и т. д. Можно, например, вспомнить идею Л. С. Выготского о том, что мысль намного объемнее, чем слово, ее можно сравнить «с нависшим облаком, которое проливается дождем слов». [Выготский, 2007, с. 337–338]. Он считает значение потенцией, реализующейся в живой речи, лишь «камнем в здании смысла», представляющим собой наиболее устойчивую, унифицированную и точную зону смысла, которое слово приобретает в контексте речи [Выготский, 2007, с. 333].

В свете вышесказанного просьба к автору также пояснить высказывание на сс. 5–6: «В обыденном сознании под ценностями обычно понимаются предметы, обладающие полезностью для человека, а в лингвистике и философии этот феномен отличается большей абстрактностью и близок по своей семантике к понятиям “значение” и “смысл”». Что именно в феномене ценностей соотносится со значением, а что — со смыслом?

Во второй главе диссертации дается развернутый анализ аксиологической сферы образа мира и закономерностей ее формирования. Представляется плодотворной идея автора ввести термин «имена ценностей», которым автор оперирует на протяжении всей работы, с целью «зафиксировать особый статус аксиологической сферы в образе мира». Рассматриваются подходы к ценностям с т. з. философии, психологии, социологии, педагогики, юриспруденции, лингвистики. Диссертанту удается успешно развить идею Т. М. Дридзе о том, что адресат смысловой информации выступает не только как потребитель, но и производитель текстов.

Третья глава работы содержит комплексный анализ структуры и содержания аксиологической сферы русского образа мира. Автор на практике демонстрирует доскональное знание психолингвистических и иных научных методов (включающих опрос респондентов, ранжирование ценностей, семный анализ, сопоставительный метод, свободный ассоциативный эксперимент и т. д.) и приемов корректной обработки полученных данных с ясным пониманием того, где и в каком виде они могут быть использованы. В диссертации предложена комплексная методика анализа ценностей, фактически опирающаяся на принцип триангуляции и позволяющая преодолеть возможную субъективность словарных дефиниций, личных мнений респондентов и т. д.

Единственное замечание – не вполне понятно, почему при опросах из всех параметров социальной принадлежности респондентов был учтен только возраст, хотя диссертантка сама указывает на значимость социокультурного, воспитательно-образовательного, экономико-гендерного и других факторов формирования аксиологической сферы (о чем было подробно написано во второй главе). Возможно, это объясняется масштабностью исследования и невозможностью вместить все факторы в рамки одной работы.

Особое место в диссертации занимает метод интенционального анализа литературных произведений, использование которого представляется вполне оправданным, поскольку макросмысл художественного произведения, как правило, выражается через ценности и сам способствует их формированию. Следует также отметить успешное применение автоматизированной системы обработки текстовых данных при помощи программного обеспечения Statistica, направленное на учет как количественных, так и качественных данных.

Совершенно очевидно, что собранный автором материал и его обработка с помощью предложенной в диссертации комплексной методики – это результат большого кропотливого труда. Дополнительную ценность представляют приложения, суммирующие полученные данные. Выделены 20 наиболее частотных ценностей, которые разделены на три условные группы: ядро, ближнюю периферию и дальнюю периферию; с помощью метод ранжирования составлена их иерархия. Важно и то, что автор перепроверяет устоявшиеся стереотипы и в ряде случаев опровергает их. Так, в частности, в представленной иерархии коллективизм занимает предпоследнее место, что свидетельствует о динамике ценностных ориентиров в российском обществе. Справедливо отмечена инородность для русской культуры понятия «толерантность» (более русскими, по всей вероятности, являются «терпение» и «терпимость»), что демонстрирует роль языка в формировании ценностей. Сущность свободы почти во всех упомянутых литературных произведениях осмысливается через дихотомию «свобода — ограничение свободы». В свою очередь, «воля» как ценность обладает культурно-специфическими признаками (заметим, что в европейских языках трудно подобрать эквивалент этого слова). Большое внимание уделяется динамике ценностей, их роли как критерия оценки действительности, а

также их рассмотрению на основе парадигмы «личность – деятельность – сознание».

Небольшие комментарии по тексту работы.

1. На с. 66 автор соглашается с мнением Е. Г. Труновой относительно того, что русские лексемы *обучение* и *воспитание* «обладают более широким содержанием», нежели английская лексема *education*. Заметим, что для полноты анализа следует также рассмотреть другие английские слова, такие как *upbringing* и *training*,

2. На с. 93 О. В. Казаченко пишет о том, что в нестяжательстве «отражается морально-нравственная граница русской культуры, которая отличает русского человека от иностранца с его прагматическим отношением к выполнению работы». Думается, что иностранец иностранцу рознь и нельзя заявлять о том, что нестяжательство – это прерогатива русской культуры. Следует конкретизировать, о какой именно культуре идет речь.

3. При описании ассоциативного эксперимента на сс. 134–135 представлен многокультурный состав респондентов (в том числе из Адыгеи, Бурятии, Дагестана и т. д.). Хотелось бы уточнить, на анализ каких ценностей — русских или российских — направлен эксперимент.

Сделанные замечания ни в коей мере не умаляют достоинств работы, которая представляет собой оригинальное, хорошо структурированное исследование, написанное прозрачным языком, с четкими формулировками и отточенными дефинициями основных терминов.

Научная новизна диссертации заключается в разработке комплексной методики анализа аксиологической сферы субъекта речи, с помощью которой построена иерархия ценностей носителей русской лингвокультуры XXI века, а также выделении функций, которые образ мира выполняет в сознании человека.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в нем выявлены закономерности динамических изменений как в содержании лексем, обозначающих ценности, так и в структуре аксиологической сферы носителей русской лингвокультуры с учетом их принадлежности к разным поколениям, что позволяет делать выводы о направлении развития российского общества.

Практическая ценность работы заключается в возможности применения полученных результатов для определения векторов развития национальной политики; в процессе воспитания молодого поколения и преподавания ряда вузовских дисциплин, таких как психолингвистика, аксиологическая лингвистика, лингвокультурология и межкультурная коммуникация; а также в лексикографической практике.

Обращает на себя внимание внушительная апробация результатов исследования в форме докладов более чем на 20 научных конференциях разных уровней, а также 47 опубликованных автором работ, в том числе монографии, 2 статей в изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science и Scopus, и 16 статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ. Объем практического материала и корректное применение научных методов позволяют заключить, что диссертация обладает всеми признаками достойного научного исследования, а именно объективностью, достоверностью, верифицируемостью, непротиворечивостью полученных данных. Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Все сказанное выше позволяет заключить, что диссертация О. В. Казаченко «Структура и содержание аксиологической сферы русского образа мира в XXI веке» является научно-квалификационной работой, полностью соответствующей паспорту научной специальности и требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденных Постановлением Правительства

